

19. Iskhakov S. M. Rossijskie musul'mane i revolyuciya (vesna 1917 g. – leto 1918 g.). 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd.-vo «Social'no-politicheskaya MYS'», 2004. 600 s.
20. Alekseenko P. Kokandskaya avtonomiya. Tashkent: Izd.-vo «Uzgif», 1931. 75 s.
21. Pushkarev B. S. Dve Rossii XX veka. Obzor istorii 1917 – 1993 gg. / Soavtory K. M. Aleksandrov, S. S. Balmasov, V. E. Dolinin, V. ZH. Cvetkov, YU. S. Curganov, A. YU. SHtamm. M.: Posev, 2008. 592 s.
22. Bruttino Marko. Revolyuciya naoborot. Srednyaya Aziya mezhdru padeniem carskoj imperii i obrazovaniem SSSR. Per s ital. N. Ohotina. M.: «Zven'ya», 2007. 448 s.
23. Pylev A. I. Politicheskoe polozhenie Buharskogo emirata i Hivinskogo hanstva v 1917 – 1920 gg. Vybor putej razvitiya. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2005. 192 s.
24. Kurat A. N. Sobranie sochinenij. Kniga 4. Turciya i Rossiya: turecko-rossijskie otnosheniya s konca XVIII veka do Vojny za nezavisimost' Turcii (1798 – 1919) / Otv. red. L.I. SHahin. Kazan': Inst. istr. im. SH. Mardzhani AN RT, 2016. 852 s.

УДК 34.03

DOI:10.22394/2074-7306-1-2-53-56

О ПОНИМАНИИ МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Радачинский
Юрий
Николаевич** кандидат юридических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: radachinskiy@uriu.ranepa.ru

**Курочкин
Андрей
Викторович** кандидат юридических наук, доцент, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: zam.director@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена попыткам переосмысления сущности юридической ответственности в теории права и упорядочиванию понятийного аппарата в соответствии с ее новым пониманием. Исходной предпосылкой исследования является представление о юридической ответственности как сложном интегративном качестве человека. Такой подход к ее пониманию был обоснован в ранее опубликованных работах.

Ключевые слова: юридическая ответственность, проблемы теории государства и права, позитивная ответственность, ретроспективная ответственность, правовая система, мера юридической ответственности, субъект права, реализация юридической ответственности.

Настоящая статья является логическим продолжением исследования юридической ответственности как интегративного качества человека. С результатами подобного подхода к ее познанию можно ознакомиться в ранее опубликованных авторских работах. Изменение сущностного понимания юридической ответственности требует пересмотра всего терминологического аппарата ее теории. Если юридическая ответственность яв-

ляется специфическим качеством субъекта, то от нее нельзя освободить, подобно тому, как это делает законодатель в главе 11 Уголовного кодекса Российской Федерации [1. Гл. 11]. Ее основанием не может быть признано правонарушение [2, с. 10; 3, с. 106; 4, с. 59 и др.] – оно является проявлением безответственности. Функция юридической ответственности не может быть сведена к справедливому возмездию, каре или наказанию [3. С. 104 и др.]. Ответственность, с точки зрения качества личности, призвана обеспечивать формирование права в обществе.

Таким образом, гипотеза о юридической ответственности, как качестве лица, может получить теоретическое оформление лишь посредством формирования системы понятийно-терминологического аппарата, соответствующего ее сущностному представлению. Для разработки такого понятийного аппарата авторами предпринята попытка уяснения смысла и функционального назначения понятия «мера юридической ответственности».

Базовой предпосылкой для исследования меры юридической ответственности стало представление об ответственности, как интегративном качестве субъекта права, обеспечивающем ему возможность согласования своего поведения с интересами иных участников правоотношений, вплоть до сдерживания собственных желаний, отказа от своих интересов, инициативного возложения на себя дополнительных обязанностей в целях достижения социально полезного результата, максимально эффективного участия в формировании правовой реальности. Исходя из приведенного определения, термин «мера» может быть применен к обозначению пределов учета субъектом интересов иных участников общественных отношений при выборе собственного варианта поведения, его правовой активности, инициативного возложения на себя дополнительных обременений.

В качестве примера рассмотрим поведение комиссионера при исполнении комиссионного поручения. В соответствии с положениями действующего законодательства комиссионер обязуется по поручению комитента совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. В пределах указаний комитента, действуя от собственного имени, комиссионер обладает свободой определения способов и условий исполнения обязательства. Поскольку комиссионер обязан исполнять принятое на себя поручение на наиболее выгодных для комитента условиях, субъективная сторона его поведения всегда должна быть наполнена интересами последнего (по крайней мере, в части мотивов и целей). Посредством юридической техники не представляется возможным описать все модели возможного поведения комиссионера. В связи с этим он вынужден в конкретных условиях исполнения обязательства постоянно моделировать свое поведение, отыскивая правовые конструкции, наилучшим образом удовлетворяющие комитента, в том числе, отступая от данного ему поручения, поскольку в интересах комитента он может выйти за пределы его указаний [5. Ст. 995]. Деятельность комиссионера опосредована его юридическими качествами, свойствами, навыками и умениями, позволяющими ему понимать интересы комитента, владеть юридическими механизмами их реализации, предвидеть последствия совершаемых сделок, определять интенсивность и направленность своей юридической деятельности. В единстве они формируют качественную характеристику комиссионера как ответственного или безответственного субъекта. Соответственно, его качественная характеристика в дальнейшем должна проецироваться и на его деятельность, выступая квалифицирующим признаком определения наличия или отсутствия у комиссионера права на совершение той или иной сделки. Поскольку ответственность является неотъемлемым структурным элементом права, действия комиссионера не в интересах комитента должны исключать само право на совершение соответствующих сделок. Таким образом, юридическая оценка объективной стороны его поведения зависит от соответствия совершаемых действий интересам комитента. С формально-юридической точки зрения для исполнения обязательства

надлежащим образом комиссионеру достаточно выполнить указания комитента, закрепленные в законе, договоре, деловых обыкновениях. В этом случае его поведение можно квалифицировать как законопослушное. Если же оценивать деятельность комиссионера с позиции ответственности, то необходимо понимание степени реализации интересов комитента в связи с вопросами максимально возможных выгод комитента, оптимальности избранных комиссионером юридических механизмов их реализации, достаточности активности комиссионера и др. Положительные ответы на эти вопросы утвердят право комиссионера на совершаемые сделки, и его деятельность должна будет получить позитивную оценку.

Собственно говоря, в действующем законодательстве именно это и предусмотрено. В случае совершения комиссионером сделки на условиях, более выгодных, чем те, которые были указаны комитентом, дополнительная выгода делится между ними поровну, если иное не предусмотрено соглашением сторон [5. Ст. 992]. Отрицательные ответы на указанные выше вопросы должны ставить вопрос об отсутствии у комиссионера права на совершаемые действия, в силу исключения ответственности из структуры своего поведения. Это означает недействительность сделки. Поскольку сущность договора комиссии заключается в удовлетворении интересов комитента, то и правовые последствия безответственного поведения комиссионера должны определяться волей комитента. Следовательно, признание сделки недействительной или возмещение комитенту нарушенных его интересов должно определяться его решением. Действующее же законодательство признает подобные сделки комиссионера действительными, но обязывает его возместить потери комиссионера: "Комиссионер, продавший имущество по цене, ниже согласованной с комитентом, обязан возместить последнему разницу, если не докажет, что у него не было возможности продать имущество по согласованной цене и продажа по более низкой цене предупредила еще большие убытки. В случае, когда комиссионер был обязан предварительно запросить комитента, комиссионер должен также доказать, что он не имел возможности получить предварительно согласие комитента на отступление от его указаний" [5. Ст. 995].

Приведенный пример демонстрирует, что юридическая оценка поведения комиссионера зависит от его соответствия интересам комитента, через призму ответственности. В качестве меры ответственности выступает объем и качество интереса комитента, интенсивности поиска комиссионером наилучших способов удовлетворения интересов комитента. Поэтому мы не согласимся с теми авторами, которые считают, что мера юридической ответственности определяется юридической нормой [6. С. 8]. В описанном выше примере достаточно четко видно, что законодатель способен лишь определить границы законопослушного, но не ответственного, поведения. Мера ответственности субъекта формируется в реальной жизненной ситуации вместе с формированием права на совершение юридически значимого поведения.

Как нам представляется, функциональное назначение понятия «мера юридической ответственности» определяется необходимостью конкретизации границ участия субъекта в публично-правовой жизни общества. Речь идет о роли индивида в формировании правовой реальности. Дело в том, что совершаемыми актами правового и юридически значимого поведения каждый из нас ежедневно либо утверждает меры свободы, равенства и справедливости в обществе, либо отрицает, либо трансформирует их. Этим обусловлено динамичное состояние права, его непрерывное развитие. В силу этого каждый человек постоянно участвует в процессе правообразования, раскрывая свою публично-правовую сущность. При этом он не утрачивает своей частной природы, характеризующейся уникальным сочетанием его индивидуальных ценностей, потребностей и способностей к их удовлетворению. Назначение юридической ответственности как раз и заключается в том, чтобы установить баланс публично-правовой и частно-правовой

природы человека. А «мера юридической ответственности» должна позволить нам найти этот баланс в реальных общественных отношениях.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Авакьян С. А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран/ Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М., 2001.
3. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е издание. М.: Изд-во РАП, 2008.
4. Гаджиев Г. А. К вопросу о разграничении конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственности/ Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М., 2001.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996, N 5, ст. 410.
6. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР, 2018.

Radachinsky Yuri Nikolaevich, Candidate of science of law, Associate Professor, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: radachinskiy@uriu.ranepa.ru

Kurochkin Andrey Viktorovich, Candidate of science of law, Associate Professor, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zam.director@uriu.ranepa.ru

ABOUT UNDERSTANDING OF THE MEASURE OF LEGAL RESPONSIBILITY

Abstract

This article is devoted to attempts to rethink the essence of legal responsibility in the theory of law and the ordering of the conceptual apparatus in accordance with its new understanding. The initial premise of the study is the idea of legal responsibility as a complex integrative quality of a person. This approach to its understanding was justified by the author in the previously published author's works.

Key words: *legal liability, issues of theory of state and law, positive responsibility, retrospective responsibility, measure of legal responsibility, legal entity, realization of legal responsibility.*

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, N 25, st. 2954.
2. Avak'yan S. A. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': problemy Rossii, opyt zarubezhnyh stran/ Pod red. prof. S. A. Avak'yana. M., 2001.
3. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. 2-e izdanie. M.: Izd-vo RAP, 2008.
4. Gadzhiev G. A. K voprosu o razgranichenii konstitucionno-pravovoj i grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti/ Pod red. prof. S. A. Avak'yana. M., 2001.
5. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 N 14-FZ// "Sobranie zakonodatel'stva RF", 29.01.1996, N 5, st. 410.
6. Lipinskij D. A., Musatkina A. A. YUridicheskaya otvetstvennost', sankcii i mery zashchity. M.: RIOR, 2018.